

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 February 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят шестой сессии, 18–22 ноября 2019 года****Мнение № 76/2019 относительно Чэнь Шучина и Люй Гэнсуна (Китай)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 3 июля 2019 года препроводила правительству Китая сообщение относительно Чэнь Шучина и Люй Гэнсуна. Правительство представило ответ на сообщение с опозданием 25 сентября 2019 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Чэнь Шучин, родившийся 26 сентября 1965 года, является гражданином Китая. Г-н Чэнь обычно проживает в городе Ханчжоу, провинция Чжэцзян.

5. По данным источника, г-н Чэнь является диссидентом и независимым журналистом, который подвергся преследованиям со стороны властей. В 1989 году, будучи студентом Университета Ханчжоу, г-н Чэнь принимал участие в протестах в защиту демократии на площади Тяньаньмэнь в Пекине. С 1998 года, после того как правительство объявило Демократическую партию Китая вне закона, г-н Чэнь исполнял обязанности директора национального организационного комитета этой партии. Г-н Чэнь отбыл четырехлетний срок за «подстрекательство к свержению государственного строя» за размещение в Интернете статьи в поддержку демократии. После освобождения из заключения в 2010 году г-н Чэнь возобновил свое участие в демонстрациях и деятельности в защиту демократии, в результате чего его неоднократно вызывали и допрашивали в полиции.

6. Источник сообщает, что 11 сентября 2014 года г-н Чэнь был задержан в своем доме в Ханчжоу сотрудниками полиции городского Управления охраны общественного порядка, которые провели обыск в его доме и изъяли жесткий диск компьютера, мобильный телефон, некоторые записи и другие предметы.

7. Источник далее сообщает, что сотрудники представили ордер, выданный Управлением охраны общественного порядка города Ханчжоу. Вменяемой властями в вину причиной ареста было свержение государственной власти. В части 1 статьи 105 Уголовного кодекса Китая («свержение государственной власти») предусмотрен фиксированный срок лишения свободы не более 3 лет для участников преступлений, от 3 до 10 лет для активных участников и свыше 10 лет или бессрочное заключение для тех, кто организует, готовит или практически осуществляет замыслы свержения государственной власти или свержения социалистического строя, а также для зачинщиков и других лиц, совершивших тяжкие преступления.

8. Источник утверждает, что г-н Чэнь был официально арестован 21 октября 2014 года и помещен в тюрьму 14 июня 2016 года после вынесения приговора Народного суда средней инстанции города Ханчжоу к 10 с половиной годам тюремного заключения за свержение государственной власти. Ожидается, что г-н Чэнь будет освобожден 10 марта 2025 года по истечении срока отбывания этого наказания. В настоящее время г-н Чэнь содержится в тюрьме Цяоси в городе Ханчжоу провинции Чжэцзян. Ранее его содержали в городском центре содержания под стражей в Ханчжоу.

9. Согласно источнику, г-н Чэнь обжаловал принятое судом решение и свой обвинительный приговор о тюремном заключении в Народном суде высшей инстанции провинции Чжэцзян, который 1 ноября 2016 года оставил в силе первоначально вынесенный приговор. Кроме того, в мае 2018 года г-н Чэнь направил властям жалобу с целью оспорить законность своего тюремного заключения. Согласно заявлению источника, не известно, дан ли властями официальный ответ на эту жалобу.

10. Люй Гэнсун, родившийся 7 января 1956 года, является гражданином Китая. Г-н Люй обычно проживает в городе Ханчжоу, провинция Чжэцзян.

11. Источник сообщает, что г-н Люй является правозащитником, диссидентом и писателем, который подвергся преследованиям со стороны властей. В 1989 году, преподавая в Чжэцзянской высшей профессиональной школе общественной

безопасности, г-н Люй участвовал в движении в защиту демократии. В 1993 году он был уволен с преподавательской должности за свою активную деятельность. После увольнения г-н Люй работал в качестве независимого журналиста и вступил в ряды запрещенной Демократической партии Китая. Г-н Люй часто писал содержащие критику политики правительства статьи о нарушениях прав человека и политической системе страны.

12. В 2007 году г-н Люй был арестован по подозрению в «подстрекательстве к свержению государственного строя» в связи со статьями, которые были написаны им для зарубежных новостных веб-сайтов. В 2008 году его приговорили к четырем годам тюремного заключения. В том же году г-ну Люю Независимым китайским ПЕН-Центром была присуждена премия для писателей, пребывающих в заключении. Источник сообщает, что после освобождения из тюрьмы в 2011 году полиция подвергла г-на Люя преследованиям, запугиванию и краткосрочному содержанию под стражей за его непрекращающуюся деятельность в защиту демократии. Власти неоднократно обыскивали его дом, конфисковывали компьютеры и документы и держали его под пристальным наблюдением.

13. 7 июля 2014 года г-н Люй был задержан сотрудниками полиции городского Управления охраны общественного порядка в Ханчжоу, провинция Чжэцзян. В тот же день более 20 сотрудников милиции обыскали его дом и конфисковали множество вещей, в том числе 7 жестких компьютерных дисков, 6 USB-флеш-накопителей и пять мобильных телефонов.

14. Источник сообщает, что так же, как и в случае с г-ном Чэнем, сотрудники представили г-ну Люю ордер, выданный Управлением охраны общественного порядка города Ханчжоу. Вменяемой властями в вину причиной ареста было свержение государственной власти.

15. Источник утверждает, что г-н Люй был официально арестован 13 августа 2014 года и помещен в тюрьму 14 июня 2016 года после вынесения приговора Народного суда средней инстанции города Ханчжоу к 11 годам тюремного заключения за свержение государственной власти. Ожидается, что г-н Люй будет освобожден 6 июля 2025 года по истечении срока отбывания этого наказания. В настоящее время г-н Люй содержится в тюрьме Чангху в городе Хучжоу провинции Чжэцзян. Ранее его содержали в городском центре содержания под стражей в Ханчжоу.

16. Согласно источнику, г-н Люй обжаловал принятое судом решение и свой обвинительный приговор о тюремном заключении в Народном суде высшей инстанции провинции Чжэцзян, который 1 ноября 2016 года оставил в силе первоначально вынесенный приговор. Его адвокату не было разрешено ни встретиться с ним, ни присутствовать во время слушания апелляции.

17. Источник утверждает, что преследование г-на Чэня и г-на Люя за их роль, которую они исполняли в Демократической партии Китая, является лишь частью более широкой тенденции к подавлению членов этой запрещенной партии. Сообщается, что в период с апреля по август 2014 года, помимо г-на Чэня и г-на Люя, в полицию города Ханчжоу провинции Чжэцзян были вызваны или задержаны еще шесть членов этой партии. Полиция обвинила этих лиц в различных уголовных преступлениях, в том числе в подстрекательстве к свержению государственного строя.

18. Источник сообщает также, что до того, как их взяли под стражу в полиции в 2014 году, как г-н Чэнь, так и г-н Люй подвергались преследованиям со стороны полиции. Как сообщается, в период с февраля 2014 года до задержания г-на Люя в июле того же года власти ограничивали его передвижение и поставили его дом под постоянное наблюдение. Кроме того, в мае и августе 2014 года полиция дважды вызывала г-на Чэня на допрос. Эти вызовы были направлены после того, как г-н Чэнь подписал открытое совместное заявление, содержавшее призыв к освобождению задержанных правозащитников, и разместил в Интернете информацию о задержании г-на Люя и о том, что ему было отказано в доступе к адвокату.

19. Источник делает вывод о том, что уголовное преследование г-на Чэня и г-на Люя представляет собой политическое возмездие за осуществление ими всеобщих прав на мирное выражение мнений и свободу ассоциации. Власти, в частности, якобы отреагировали на приписываемые г-ну Чэню и г-ну Люю статьи, которые были опубликованы на зарубежных веб-сайтах, а также на их деятельность в Демократической партии Китая, в том числе на встречи, где они присутствовали вместе с другими диссидентами.

20. Источник сообщает, что согласно обвинительному заключению в отношении г-на Чэня совершенные им предполагаемые преступления состояли в его участии в деятельности Демократической партии Китая и опубликовании статей на иностранных веб-сайтах. Эти статьи были посвящены поборникам демократии и партийным активистам, многие из которых были госпитализированы или задержаны. В своем приговоре в отношении г-на Чэня Народный суд средней инстанции города Ханчжоу заявил, что им опубликовано 14 статей на иностранных веб-сайтах, а также что он является автором прокламаций, заявлений и статей, которые представляют собой нападки с целью опорочить государственную власть и социалистическую систему.

21. Источник также сообщает, что в приговоре, вынесенном г-ну Люю, тот же суд определил, что он неоднократно писал и публиковал статьи на зарубежных веб-сайтах, собирал членов Чжэцзянского отделения Демократической партии Китая и, таким образом, осуществлял планы по свержению государственной власти Китая и свержению социалистического строя.

22. Источник утверждает, что вышеуказанные действия властей представляют собой нарушения прав г-на Чэня и г-на Люя на мирное осуществление свободы выражения мнений и ассоциации. Источник утверждает, что эти нарушения подпадают под категорию II Рабочей группы.

23. Кроме того, источник заявляет, что г-н Чэнь и г-н Люй подвергались процедурным нарушениям их законных прав со времени их содержания под стражей и в ходе всего судебного разбирательства. В течение нескольких недель после того, как власти взяли г-на Люя под стражу, его адвокату не разрешалось посещать его в городском центре содержания под стражей в Ханчжоу. Источник отмечает, что г-на Люя обвинили в преступлении, подпадающем под категорию «угроза государственной безопасности», что позволило властям лишить его доступа к адвокату на срок более 48 часов, что является предельным сроком, установленным для большинства других преступлений по статье 37 Уголовно-процессуального кодекса Китая. Родственникам г-на Люя не разрешалось посещать его до декабря 2016 года, т. е. в течение почти двух с половиной лет после того, как он был взят под стражу. По сообщениям, родственники г-на Люя теперь могут встречаться с ним один раз в месяц в тюрьме.

24. Согласно источнику, как для г-на Чэня, так и для г-на Люя власти первоначально назначили дату судебного разбирательства на 23 июля 2015 года. Однако разбирательство было отложено ими без предоставления объяснений адвокатам или родственникам обоих подсудимых. Судебные процессы г-на Чэня и г-на Люя проводились отдельно, но одним и тем же судом и в один и тот же день, 29 сентября 2015 года.

25. Источник сообщает, что в ходе судебных слушаний по делу г-на Люя судья перебил его до того, как он завершил чтение заявления в свою защиту. Родственникам г-на Чэня и г-на Люя было разрешено присутствовать на судебных разбирательствах. Однако другим их сторонникам власти присутствовать не позволили.

26. Источник также утверждает, что г-н Чэнь и г-н Люй находились более года под стражей до суда. Источник утверждает, что в соответствии с международными нормами это представляет собой длительное предварительное заключение. Источник уточняет, что судебные разбирательства по делам обоих обвиняемых начались более, чем через семь месяцев после того, как 17 февраля 2015 года им были предъявлены обвинения, а суд вынес свои приговоры через девять месяцев после слушания дел. Источник отмечает, что задержки как в проведении разбирательств в судах первой инстанции, так и в вынесении приговоров нарушают положения Уголовно-

процессуального кодекса Китая. Источник приходит к выводу о том, что вышеизложенные обстоятельства равносильны произвольному лишению свободы, подпадающему под категорию III Рабочей группы.

27. Кроме того, источник сообщает, что в период содержания под стражей как г-н Чэнь, так и г-н Люй имели проблемы со здоровьем. Источник выражает обеспокоенность в связи с тем, что власти лишили их доступа к медицинскому лечению в нарушение положений национального и международного права и норм, в частности Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Основных принципов обращения с заключенными.

28. Согласно источнику, у г-на Чэня высокое кровяное давление, и он потерял четыре зуба с тех пор, как был взят под стражу в сентябре 2014 года. По сообщениям, ему была предоставлена возможность заниматься физическими упражнениями и рекомендовать руководству тюрьмы в отношении того, как улучшить обращение с ним, однако не ясно, улучшилось ли обращение с ним на самом деле.

29. Источник также сообщает, что состояние здоровья г-на Люя ухудшилось вследствие различных серьезных заболеваний и это ухудшение могло продолжаться до критического уровня. Точнее, сообщается, что г-н Люй заразился инфекцией, приведшей к образованию язв в полости рта, что привело к потере нескольких зубов. Он также страдает диабетом, высоким кровяным давлением, сердечным заболеванием и некрозом желчного пузыря, вызывающим образование в нем желчных камней. Г-н Люй значительно потерял в весе как из-за плохого качества тюремной пищи, так и из-за затрудненного приема пищи в результате проблем с зубами.

30. Как утверждается, власти не дали г-ну Люю разрешения получать медицинскую помощь для лечения этих заболеваний за пределами тюрьмы. Власти планировали разрешить г-ну Люю сделать операцию на желчном пузыре. Эта операция, однако, до сих пор не проведена. Как сообщается, тюремный врач рекомендовал отложить эту операцию, поскольку желчный пузырь г-на Люя по-прежнему частично функционирует. Господин Люй постоянно получает лекарства от высокого кровяного давления и диабета.

31. Источник, наконец, сообщает, что тюремные власти жестоко обращались с г-ном Люем в отместку за его отказ признать вину по выдвинутым в его адрес уголовным обвинениям. Тем не менее в целом обращение с ним улучшилось. Первоначально он находился под постоянным наблюдением охранников. На ночь у него забирали обувь, чтобы ограничить его передвижение, и содержали в холодном помещении, выдав лишь тонкое одеяло. Ранее тюремные власти не разрешали родственникам г-на Люя приносить ему одежду или продукты питания. Кроме того, его лишили материалов для чтения и письма, а также возможности пользоваться собственными денежными средствами для покупки предметов первой необходимости. Сообщается, что в итоге власти постепенно отменили эти ограничения.

Ответ правительства

32. 3 июля 2019 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 3 сентября 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Чэня и г-на Люя и любые замечания по поводу утверждений источника. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Чэня и г-на Люя.

33. Правительство представило свой ответ 25 сентября 2019 года, т. е. в общем на 22 дня позже после истечения крайнего срока. Ответ, таким образом, считается представленным с опозданием, и Рабочая группа не может принять его, как если бы он был представлен в установленный срок. Правительство не обращалось с просьбой о продлении срока представления своего ответа, как это предусмотрено в пункте 16 методов работы Рабочей группы. Ответ, тем не менее, был препровожден источнику 18 октября 2019 года. Источник представил дополнительные замечания 29 октября

2019 года. В соответствии с пунктом 16 ее методов работы Рабочая группа может вынести соответствующее мнение на основе всей поступившей к ней информации.

Обсуждение

34. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, пункт 68)¹. В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

35. Рабочая группа напоминает, что в тех случаях, когда утверждается, что государственные власти не предоставили тому или иному лицу определенных процессуальных гарантий, на которые он или она имеет право, бремя доказывания возлагается на государственный орган, поскольку тот способен лучше продемонстрировать, что он следовал соответствующим процедурам и применял требуемые законом гарантии².

36. Рабочая группа хотела бы вновь заявить о том, что правительство обязано уважать, защищать и осуществлять право человека на личную свободу и что любой национальный закон, допускающий лишение свободы, должен разрабатываться и применяться согласно соответствующим международным нормам, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека и других применимых международных или региональных документах³. Соответственно, даже если задержание соотносится с национальным законодательством, правилами и практикой, Рабочая группа вправе и обязана оценить судебные разбирательства и сам закон с целью установить, совместимо ли такое задержание с надлежащими положениями международного права в области прав человека⁴.

Категория I

37. Рабочая группа сначала рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения по категории I, касающиеся лишения свободы без ссылки на какое-либо правовое основание.

38. Источник утверждает, а правительство не оспаривает этого, что ни г-н Чэнь, ни г-н Люй не были оперативно доставлены к судье в течение 48 часов после их ареста в соответствии с международной нормой, закрепленной в правовой практике Рабочей группы⁵. Кроме того, никому из них не было предоставлено право обратиться в суд, с тем чтобы он мог безотлагательно принять решение о законности задержания в соответствии со статьями 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека и

¹ Мнения № 50/2017, пункт 54; № 61/2017, пункт 26; № 62/2017, пункт 45; № 69/2017, пункт 24; № 70/2017, пункт 48; № 75/2017, пункт 34; № 79/2017, пункт 47; № 11/2018, пункт 41; № 19/2018, пункт 25; № 35/2018, пункт 24; № 36/2018, пункт 37; № 37/2018, пункт 27; № 40/2018, пункт 42; № 43/2018, пункт 71; № 44/2018, пункт 78; № 45/2018, пункт 39; № 46/2018, пункт 45; № 52/2018, пункт 68; № 67/2018, пункт 69; № 70/2018, пункт 31; № 75/2018, пункт 57; № 78/2018, пункт 67; № 79/2018, пункт 68; и № 90/2018, пункт 29.

² *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo)*, Merits, Judgment of 30 November 2010, *ICJ Reports 2010*, para. 55; и мнения № 41/2013, пункт 27; и № 59/2016, пункт 61.

³ Резолюция 72/180 Генеральной Ассамблеи; резолюции 1991/42 и 1997/50 Комиссии по правам человека; резолюции 6/4 и 10/9 Совета по правам человека; и мнения № 41/2014, пункт 24; № 28/2015, пункт 41; № 76/2017, пункт 62; № 83/2017, пункты 51 и 70; № 88/2017, пункт 32; № 94/2017, пункт 59; № 38/2018, пункт 60; № 68/2018, пункт 37; № 82/2018, пункт 25; и № 87/2018, пункт 51.

⁴ Мнения № 1/1998, пункт 13; № 5/1999, пункт 15; № 1/2003, пункт 17; № 33/2015, пункт 80; № 94/2017, пункты 47 и 48; № 38/2018, пункт 60; № 68/2018, пункт 37; № 82/2018, пункт 25; и № 87/2018, пункт 51.

⁵ Мнения № 57/2016, пункты 110 и 111; № 2/2018, пункт 49; № 83/2018, пункт 47; № 11/2019, пункт 63; и № 30/2019, пункт 30.

принципами 11, 32 и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Вдобавок в Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), указано, что право оспаривать в суде законность задержания представляет собой самостоятельное право человека, отсутствие которого является нарушением прав человека, и имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе (пункты 2–3).

39. Рабочая группа рассмотрела ряд случаев, касающихся лишения правительством свободы в соответствии со статьей 105 Уголовного кодекса, которая направлена на наказание лиц, организующих, подготавливающих или практически осуществляющих замысел свержения государственной власти или социалистического строя, а также лиц, которые подстрекают к этому других лиц, распространяют слухи или клеветнические измышления, или используют прочие способы с целью свержения государственной власти или социалистического строя. Лица, которые фигурировали в этих предыдущих делах, как и г-н Чэнь, и г-н Люй, были лишены свободы за комментарии или деятельность в сетевой среде, связанные с выражением их политических взглядов. По этой причине Рабочая группа в прошлом сочла судебное преследование и тюремное заключение по статье 105 Уголовного кодекса произвольными, в тех случаях, когда они являются результатом законного осуществления основных прав человека⁶.

40. Рабочая группа в своей правовой практике четко определила, что задержание по закону, который не согласуется с международным правом в области прав человека, не имеет под собой правовой основы и поэтому является произвольным⁷.

41. В статье 105 Уголовного кодекса в чрезмерно широкой и расплывчатой форме установлена уголовная ответственность за законное осуществление прав человека. Утверждая, что статья 105 нарушает международные нормы прав человека и не имеет под собой правовой основы, Рабочая группа вновь заявляет, что свобода выражения мнений является одним из основополагающих принципов свободного и демократического общества⁸.

42. Рабочая группа хотела бы более подробно рассмотреть вопрос о содержании под стражей на основании статьи 105 Уголовного кодекса с учетом принципа законности и его последствий для дела г-на Чэня и г-на Люя.

43. Как ранее заявляла Рабочая группа, принцип законности требует достаточно четких формулировок положений законов, с тем чтобы они были доступны и понятны любому лицу, которое могло бы на их основе соответствующим образом выстраивать свое поведение⁹.

44. В связи с этим Рабочая группа считает, что такие выражения, как «подрыв государственной власти или свержение социалистического строя» и «подстрекательство других лиц путем распространения слухов или клеветы, или прочими способами к подрыву государственной власти или свержению социалистического строя», сформулированы расплывчато и широко. В связи с этим Рабочая группа считает, что подобные выражения нельзя рассматривать как соблюдение принципа определенности (*lex certa*) – одного из основных элементов принципа законности, – поскольку они могут использоваться для лишения лиц свободы без конкретных правовых оснований и в нарушение надлежащей правовой

⁶ Мнение № 36/2019, пункты 41–45.

⁷ Мнения № 14/2017, пункт 49 (задержание на основании закона, устанавливающего уголовную ответственность за однополюсные отношения между взрослыми лицами по обоюдному согласию); № 43/2017, пункт 34 (задержание на основании закона, устанавливающего уголовную ответственность за отказ от военной службы по соображениям совести); № 40/2018, пункт 45; № 69/2018, пункт 21. Во всех этих случаях Рабочая группа пришла к выводу о том, что задержание не имеет под собой правовой основы и поэтому является произвольным по категории I.

⁸ Там же. См. также мнение № 20/2017, пункты 49–52.

⁹ Мнение № 62/2018, пункт 57.

процедуры, гарантируемой принципом законности, содержащимся в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

45. По мнению Рабочей группы, для принципа законности также требуется, чтобы уголовное законодательство по существу носило должный и надлежащий характер в демократическом обществе, в условиях которого человеческое достоинство и права человека пользуются уважением. Таким образом, уголовное наказание должно, как минимум, отвечать принципу необходимости, предварительному требованию наличия противоправного деяния и принципу установления вины в интересах обеспечения формального и материального правосудия¹⁰.

46. В связи с этим Рабочая группа считает, что положения статьи 105 Уголовного кодекса, предусматривающие тюремное заключение на установленный срок не менее пяти лет за осуществление основных свобод, включая свободу выражения мнений и ассоциаций, не являются ни необходимыми для защиты общественных или частных интересов от причинения вреда, ни соразмерными степени вины. Наказание должно соответствовать тяжести преступления, а не определяться личностью преступника.

47. Исходя из этих соображений, Рабочая группа считает, что лишение г-на Чэня и г-на Люя свободы не имеет правовых оснований и поэтому является произвольным по категории I.

Категория II

48. Рабочая группа напоминает, что права на свободу мнений и их свободное выражение; свободу мирных собраний и ассоциаций; и свободу участия в политических и общественных делах являются одними из самых основополагающих прав человека, вытекающих из достоинства, присущего человеческой личности, которые были подтверждены и обеспечены международным сообществом в статьях 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека.

49. Рабочая группа отмечает, что г-н Чэнь и г-н Люй работали в качестве независимых журналистов и что они также были политическими диссидентами и, таким образом, неоднократно подвергались преследованиям за осуществление ими свободы мнений и их свободное выражение, а также свободы мирных собраний и ассоциаций, включая их участие в 1999 году в движениях в Китае в защиту демократии. Г-н Чэнь и г-н Люй также возглавляли или, по крайней мере, были связаны с Демократической партией Китая, объявленной китайскими властями вне закона с 1998 года.

50. В своем запоздалом ответе правительство не оспаривает утверждения источника о том, что г-н Чэнь и г-н Люй были обвинены, предстали перед судом и были заключены в тюрьму за их политическую деятельность в сетевой среде и вне ее, а также за их роль в запрещенной Демократической партии Китая.

51. В пункте 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека предусматривается, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

52. По мнению Рабочей группы, мирное осуществление г-ном Чэнем и г-ном Люем своего права на свободу выражения мнений и ассоциации и на участие в политических и государственных делах не может обоснованно квалифицироваться как создающее угрозу морали, общественному порядку и общему благосостоянию в демократическом обществе.

¹⁰ Мнение № 10/2018, пункт 53.

53. Поэтому Рабочая группа считает, что лишение г-на Чэня и г-на Люя свободы является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку представляет собой нарушение статьи 19, пункта 1 статьи 20 и статьи 21 Всеобщей декларации прав человека.

Категория III

54. С учетом сделанного ею вывода о том, что лишение г-на Чэня и г-на Люя свободы является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что их вообще не следовало задерживать. Однако, поскольку суды состоялись, Рабочая группа теперь приступает к рассмотрению вопроса о том, являлись ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и соблюдение надлежащей правовой процедуры настолько серьезными, что это придает лишению их свободы произвольный характер, подпадающий под категорию III.

55. Источник утверждает, а правительство не оспаривает того, что г-н Чэнь и г-н Люй были арестованы и предстали перед судом по статье 105 Уголовного кодекса, в которой содержится определение подрыва государственной власти или свержения социалистического строя. Привлечение к уголовной ответственности по статье 105 привело к тому, что г-н Чэнь и г-н Люй были лишены доступа к адвокату, которого им предоставили бы в случае совершения большинства других правонарушений, предусмотренных статьями 37 Уголовно-процессуального кодекса. Во время их досудебного содержания под стражей, которое продолжалось более одного года, г-ну Чэню и г-ну Люю не был предоставлен доступ к правовой помощи.

56. В связи с этим Рабочая группа считает, что отсутствие у г-на Люя адвоката в течение первых нескольких недель, когда он находился в городском центре содержания под стражей в Ханчжоу, а также отказ его родственникам в посещениях до декабря 2016 года, что составляет период сроком почти в два с половиной года, представляют собой нарушение его прав на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру в соответствии со статьями 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и принципами 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

57. Кроме того, источник утверждает, а правительство не оспаривает того, что рассмотрение в суде дел г-на Чэня и г-на Люя фактически происходило за закрытыми дверями. Их родственникам было разрешено присутствовать на судебном разбирательстве, однако их сторонникам было отказано в доступе в нарушение их права на слушание в открытом заседании согласно статье 10 и пункту 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. Правительство не представило никаких оснований для проведения этой процедуры в таких исключительных условиях.

58. Рабочая группа также выражает мнение о том, что жестокое обращение с г-ном Чэнем и г-ном Люем и отказ в предоставлении им медицинской помощи, в том числе потеря г-ном Чэнем четырех зубов, подорвали их способность защищать себя и воспрепятствовали осуществлению ими права на справедливое судебное разбирательство, особенно в свете права на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. Поэтому Рабочая группа передает настоящее дело на дальнейшее рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

59. Учитывая вышеизложенные соображения, Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что это придает лишению свободы г-на Чэня и г-на Люя произвольный характер, подпадающий под категорию III.

Категория V

60. Теперь Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, является ли лишение свободы г-на Чэня и г-на Люя незаконной дискриминацией по международному праву, подпадающей под категорию V.

61. Рабочая группа отмечает, что г-н Чэнь и г-н Люй уже в течение долгого времени являются активными поборниками демократии – со времен исторического движения «Тяньаньмэнь» 1989 года – и что они уже подверглись тюремному заключению за свою политическую деятельность, в том числе деятельность, связанную с запрещенной Демократической партией Китая.

62. Рабочая группа отмечает, что политические взгляды и убеждения г-на Чэня и г-на Люя явно занимают в данном деле центральное место и что власти проявили к ним отношение, которое можно охарактеризовать как дискриминационное, поскольку г-н Чэнь и г-н Люй стали объектом преследований, и это объясняется не чем иным, как осуществлением ими права на выражение таких взглядов и убеждений.

63. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение г-на Чэня и г-на Люя свободы представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека по причине дискриминации на основании политических или иных убеждений, а также их статуса правозащитников, т. е. дискриминации, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека. Поэтому лишение их свободы подпадает под категорию V.

64. За 28 лет своего существования Рабочая группа примерно в 90 случаях признала факт нарушения Китаем своих международных обязательств в отношении прав человека¹¹. Рабочая группа обеспокоена тем, что это обстоятельство указывает на наличие системной проблемы произвольных задержаний в Китае, которые представляют собой серьезное нарушение международного права. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широко распространенное или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности¹².

65. Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Китай. Учитывая, что с тех пор, как она в сентябре 2004 года в последний раз посетила Китай, прошло много времени, Рабочая группа считает, что пришло время вновь посетить эту страну. Рабочая группа с нетерпением ожидает положительного ответа на свою просьбу о посещении страны, направленную 15 апреля 2015 года.

¹¹ См. решения № 43/1993, № 44/1993, № 53/1993, № 63/1993, № 65/1993, № 66/1993, № 46/1995 и № 19/1996, и мнения № 30/1998, № 1/1999, № 2/1999, № 16/1999, № 17/1999, № 19/1999, № 21/1999, № 8/2000, № 14/2000, № 19/2000, № 28/2000, № 30/2000, № 35/2000, № 36/2000, № 7/2001, № 8/2001, № 20/2001, № 1/2002, № 5/2002, № 15/2002, № 2/2003, № 7/2003, № 10/2003, № 12/2003, № 13/2003, № 21/2003, № 23/2003, № 25/2003, № 26/2003, № 14/2004, № 15/2004, № 24/2004, № 17/2005, № 20/2005, № 32/2005, № 33/2005, № 38/2005, № 43/2005, № 11/2006, № 27/2006, № 41/2006, № 47/2006, № 32/2007, № 33/2007, № 36/2007, № 21/2008, № 29/2008, № 26/2010, № 29/2010, № 15/2011, № 16/2011, № 23/2011, № 29/2011, № 7/2012, № 29/2012, № 36/2012, № 51/2012, № 59/2012, № 2/2014, № 3/2014, № 4/2014, № 8/2014, № 21/2014, № 49/2014, № 55/2014, № 3/2015, № 39/2015, № 11/2016, № 12/2016, № 30/2016, № 43/2016, № 46/2016, № 4/2017, № 5/2017, № 59/2017, № 69/2017, № 81/2017, № 22/2018, № 54/2018, № 62/2018 и № 15/2019.

¹² A/HRC/13/42, пункт 30; и мнения № 1/2011, пункт 21; № 37/2011, пункт 15; № 38/2011, пункт 16; № 39/2011 пункт 17; № 4/2012, пункт 26; № 38/2012, пункт 33; № 47/2012, пункты 19 и 22; № 50/2012, пункт 27; № 60/2012, пункт 21; № 9/2013, пункт 40; № 34/2013, пункты 31, 33 и 35; № 35/2013, пункты 33, 35 и 37; № 36/2013, пункты 32, 34 и 36; № 48/2013, пункт 14; № 22/2014, пункт 25; № 27/2014, пункт 32; № 34/2014, пункт 34; № 35/2014, пункт 19; № 36/2014, пункт 21; № 44/2016, пункт 37; № 60/2016, пункт 27; № 32/2017, пункт 40; № 33/2017, пункт 102; № 36/2017, пункт 110; № 51/2017, пункт 57; и № 56/2017, пункт 72.

Решение

66. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Чэнь Шуцина и Люй Гэнсуна носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 7, 9, 10, 11 (1), 19, 20 (1) и 21 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категории I, II, III и V.

67. Рабочая группа просит правительство Китая безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Чэня и г-на Люя и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека.

68. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Чэня и г-на Люя и предоставление им обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

69. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Чэня и г-на Люя и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении их прав.

70. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

71. Рабочая группа рекомендует правительству ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах и факультативные протоколы к нему и присоединиться к ним.

72. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

73. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) были ли освобождены г-н Чэнь и г-н Люй и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Чэню и г-ну Люю компенсации или возмещения ущерба в иной форме;
- в) проводились ли расследования в связи с нарушением прав г-на Чэня и г-на Люя и если да, то каковы были результаты таких расследований;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Китая в соответствие с его международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

74. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

75. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе

информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

76. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹³.

[Принято 21 ноября 2019 года]

¹³ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.